

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Б. М. МУКАШЕВ

На правах рукописи

**ГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ
И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ БУКВАМИ
АРАБСКОГО АЛФАВИТА**

Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

АЛМА-АТА 1965

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза вошел в славную летопись нашей Родины как съезд строителей коммунизма. Он ознаменовал вступление нашей страны в период развернутого коммунистического строительства по всему широкому фронту.

Определяя задачи партии в области борьбы за подъем экономического могущества страны, за дальнейший рост благосостояния народов СССР, XXII съезд КПСС уделил особое внимание вопросам коммунистического воспитания трудящихся.

В отчетном докладе Центрального Комитета особо подчеркивалось сложность и длительность процесса воспитания нового человека — члена коммунистического общества. В нем указывалось, что этот процесс сопровождается борьбой с пережитками капитализма в сознании людей и связан с изменением выработанных веками навыков и нравов.

Пережитки прошлого живучи. В отчетном докладе Центрального Комитета партии указывается, что «Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия»¹.

Эти пережитки проявляются либо в форме различных антиобщественных проступков, как лодырничество, пьянство, тунеядство, стяжательство и т. д., либо в форме уголовного преступления, как хулиганство, кража, мошенничество.

В какой бы из этих форм они не проявлялись, пережитки прошлого на современном этапе коммунистического строительства требуют самого решительного осуждения и самой беспощадной борьбы. Этого требует и Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде КПСС, в которой указывается, что «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности»².

Одним из существенных условий искоренения правонарушений и преступности является безусловное их раскрытие независимо от тяжести определяемого в дальнейшем наказания.

Руководящим принципом в этом вопросе является требование

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Москва, Госполитиздат, 1962, стр. 111.

² Программа КПСС, часть вторая, раздел III.

В. И. Ленина о том, «...что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹. (Выделено нами — Б. М.).

Однако раскрытие многих преступлений, так же как и выяснение фактических обстоятельств по целому ряду сложных гражданских правоотношений, требуют от следственных и судебных работников большого искусства и высокой квалификации.

Обладая этими качествами, подавляющее большинство наших следователей и судей разрешают ныне спорные вопросы не по своей интуиции, «на глазок», а все чаще и чаще прибегают к помощи науки и техники, поставленных им на службу советской криминалистикой.

Советские ученые-криминалисты, вооруженные марксистско-ленинским учением, используя новейшие достижения различных областей технических, химико-биологических и физико-математических наук, разработали подлинно научные методы расследования и тактику действий следователя, разработали и внедрили в практику судебно-следственных органов научно-технические средства по раскрытию преступлений, разработали и успешно применяют при проведении криминалистических экспертиз научные методы исследования вещественных доказательств — судебную фотографию, трасологию, судебную баллистику, научное почерковедение и другие.

Советская криминалистическая экспертиза, представляющая собой отрасль криминалистической техники, опираясь на строго научные положения, успешно помогает судебным и следственным органам в установлении объективной истины по делу. Задачи криминалистической экспертизы с достаточной полнотой были раскрыты профессором А. И. ВИНБЕРГ, который писал, что: «Судебная экспертиза в советском уголовном процессе выполняет задачу государственного значения — она способствует органам правосудия в раскрытии преступлений и установлении виновных лиц, а также в реабилитации лиц, не основательно привлеченных к уголовной ответственности»².

Советская почерковедческая экспертиза помогает следственным и судебным органам устанавливать личность исполнителя текстов и подписей в документах в тех случаях, когда установить ее другими следственными действиями не представляется возможным, или когда установленный факт требует проверки экспертным путем.

Общеизвестно, что в процессе расследования уголовных дел, а также при рассмотрении в суде гражданских споров, в сферу деятельности органов прокуратуры и суда попадают многочисленные документы, которые в ходе дальнейшего расследования могут стать

¹ В. И. Ленин, сочинения, том IV, стр. 373.

² А. И. Винберг, Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956 г., стр. 5.

вещественными доказательствами совершенного преступления или письменными доказательствами, подтверждающими обоснованность иска или возражений ответчика. В этой связи в процессе расследования или рассмотрения дела в суде, часто возникает необходимость установить личность исполнителя определенных текстов и подписей, что в ряде случаев является необходимым условием правильного решения дела по существу. При решении этих вопросов на помощь судебно-следственным органам приходит советская почерковедческая (графическая) экспертиза, которая среди всех видов криминалистических экспертиз занимает в настоящее время основное место.

Вместе с тем, судебно-почерковедческая экспертиза является одним из наиболее сложных видов криминалистических экспертиз.

Трудность заключается прежде всего в том, что у эксперта отсутствует установленный заранее критерий для решения вопроса о достаточности определенного комплекса признаков для дачи того или иного заключения. Это обстоятельство значительно увеличивает зависимость результатов экспертизы от субъективных данных экспертов: от его теоретической подготовки, практического опыта работы, умения логически мыслить и т. д.

Хотя современная методика исследования почерка позволяет экспертам давать по проводимым ими исследованиям вполне достоверные и обоснованные заключения, однако ряд проблем судебного почерковедения нуждается в серьезных дополнительных исследованиях. К числу таких проблем относится почерковедческое исследование текстов и подписей, выполненных буквами арабского алфавита.

Диссертация имеет целью в некоторой степени восполнить этот недостаток.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы и насущная необходимость для практики разработки специфических графических признаков, свойственных письменным знакам арабского алфавита.

* * *

В первой главе диссертации раскрывается содержание понятия письма, коротко освещается история возникновения и развития письменности вообще и возникновения письменности в Казахстане — в частности.

Появление письменности в работе отнесено к более позднему периоду развития человеческого общества. В ранний период, когда только зарождался язык, письмо еще не могло возникнуть, ибо для этого не было необходимых материальных предпосылок. Уровень производства на этом этапе развития человеческого общества был довольно низок, а отсюда потребности людей в общении

вполне удовлетворялись устной речью. Лишь с расширением трудовой деятельности человека, с ростом производительных сил общества, с расширением общения у людей появляется потребность не только выразить свою мысль вовне, но и запечатлеть её, сделать возможной передачу ее на расстояние и сохранение на длительный срок. Таким образом, письмо возникает из потребности людей в расширении общения. Далее, автор рассматривает этапы развития письменности, начиная с пиктографического письма и кончая современной системой алфавитного письма.

История письменности показывает, что письмо, возникнув из потребности людей в расширении общения на базе уже существующего языка и отражая уровень его совершенства, всегда развивалось в соответствии с основным словарным фондом языка и его грамматическим строем. Поэтому диссертант относит письмо к явлениям языкового порядка и определяет его как средство запечатления выраженных в языке мыслей человека с помощью специально созданных для этой цели условных обозначений.

Появление письменности в Казахстане в работе отнесено к VII—VIII векам, когда появились относительно большие поселения, главным образом в районах древнего орошения, когда сложились новые караванные пути, связывающие центральный Казахстан и Алтай с Юго-Западной Сибирью, Средней Азией и Китаем.

Значительное развитие, как нам представляется, получила письменность в Казахстане после добровольного присоединения казахского народа к России.

Если на территории Казахстана до этого существовали только единичные конфессиональные школы — мектебы, готовившие исключительно служителей религиозного культа, то в связи с присоединением к России стали появляться специальные («русско-киргизские») школы, которые давали учащимся не только узко религиозное, но и в какой-то мере светское образование.

В этой же главе рассматриваются научные основы идентификации личности по почерку, исходя при этом из учения великого русского физиолога академика И. П. Павлова.

В свете этого учения, умение писать трактуется в работе как навык, сознательно приобретаемый человеком в результате специального целенаправленного обучения; навык, в основе которого лежат условно-рефлекторные процессы, протекающие в больших полушариях головного мозга.

Основы формирования этого навыка излагаются в работе на базе учения академика И. П. Павлова о динамическом стереотипе высших отделов головного мозга. Динамический стереотип — это последовательная система реакций, осуществляемая большими полушариями головного мозга, с одной стороны, стремящаяся к устойчивости, а с другой, — чутко реагирующая на всякого рода воздействия. Динамический стереотип устанавливается в результате предшествующего повторения реакций, тренировки. Чем выше тре-

нированность, тем устойчивее динамический стереотип и тем легче выполнять человеку необходимые действия, которые в ряде случаев становятся автоматизированными.

В работе особо подчеркивается, что только с момента установления динамического стереотипа почерк приобретает устойчивые, относительно неизменяемые признаки, могущие служить надежной основой для идентификации личности по почерку.

Раскрывая содержание понятия почерка и анализируя существующие в советской криминалистической литературе точки зрения на этот вопрос, в работе дается следующее определение почерка: почерк — есть графическое изображение определенных понятий, выполняемое устойчивой на данное время и целостной системой взаимно связанных движений, выработанных и закрепленных в результате овладения пишущим лицом графическими и техническими навыками письма.

В соответствии с этим, советская почерковедческая экспертиза изучает почерк как целостную систему движений, обращая особое внимание на те свойства, благодаря которым почерк может служить средством криминалистической идентификации личности, а именно: на его индивидуальность и устойчивость. Поэтому в этой же главе отводится особое место рассмотрению этих качеств почерков на основе выясненных ранее отправных положений физиологического механизма письма.

Индивидуальность почерка означает, что почерк каждого конкретного лица обладает особенностями, в своей совокупности не повторяемыми в почерке других лиц. Для того, чтобы выявить природу индивидуальности почерка в диссертации рассмотрен процесс формирования почерка, влияющие на него факторы и сделан вывод о том, что формирование почерка определяет целая совокупность факторов. При этом, несмотря на известную общность условий обучения, круг факторов, оказывающих свое влияние на формирование почерка каждого конкретного лица, довольно своеобразен. Обстановка, в которой протекает приобретение и дальнейшее применение навыка письма, в деталях разнится у каждого человека. К этому присоединяется еще и то обстоятельство, что одни и те же факторы, влияющие на формирование почерка, вызывают в почерке различных лиц, в силу их индивидуальных качеств, своеобразные особенности. Отсюда почерк каждого отдельного лица приобретает индивидуальные, характерные лишь для данного человека черты.

Вторым качеством почерка, важным для криминалистической идентификации, является его устойчивость, означающая сохранение в почерке на длительный срок особенностей, выражающих его индивидуальность в каждый конкретный период времени. В основу истолкования устойчивости почерка автором положено учение академика И. П. Павлова о динамическом стереотипе.

На первых порах обучения письму почерк пишущего крайне неустойчив, т. к. динамический стереотип двигательного навыка письма еще не сформировался. Идентификация личности по такому

почерку в подавляющем большинстве случаев невозможна. Со времени прочного установления динамического стереотипа, с автоматизацией движений пишущего, количество изменяемых элементов несколько сокращается. Когда же навык письма у лица сформировался окончательно в процессе его практического применения, почерк приобретает известную устойчивость. В связи с этим значительно облегчается и идентификация личности.

Далее в работе отмечается, что и сформировавшийся почерк не остается неизменным на протяжении всей жизни человека. Динамический стереотип сохраняет свою гибкость при осуществлении навыка письма, чутко реагируя на всякого рода воздействия. Если действует раздражитель, еще не предусмотренный данной стереотипной установкой, от последней требуется перестройка, приспособление к новым условиям. Для того, чтобы осуществить эту перестройку, зачастую необходимо известное время, а также активное сознательное вмешательство. На почерке вступление нового раздражителя сказывается в виде признаков некоторой расстроенности координации движений. При этом в почерке, в связи с перестройкой динамического стереотипа, могут появиться и иные изменения, которые при повторении закрепляются и отображаются в рукописях всякий раз в случае наступления тех же условий.

Далее, в работе рассматриваются наиболее часто встречающиеся причины, которые вызывают изменения в почерке и дается анализ характера этих изменений. К числу такого рода обстоятельств в работе отнесены: непривычные для пишущего условия письма: необычная поза, непривычная обстановка, непривычный материал письма — бумага, перо и т. д., ограниченный размер бумаги, письмо без очков для лиц, пользующихся ими, ограничение движений костно-мышечного двигательного аппарата одеждой, нервное состояние пишущего и физические расстройства, влияющие на процесс письма (сильное волнение, испуг, переутомление, опьянение и т. д.); получение физической травмы одного из органов, участвующих в процессе письма; нервные заболевания; целевое назначение документа, вызывающее желание пишущего выполнить рукопись лучше, чем обычно, искажение своего почерка или подражание почерку другого лица и т. д.

Все эти факторы, влияющие на изменение почерка, на наш взгляд приводят к выводу, что устойчивость почерка является не абсолютной, а относительной.

Однако это обстоятельство не препятствует проведению идентификации личности по почерку, т. к. все указанные изменения, как правило, не лишают почерк основной совокупности особенностей, выражающих его индивидуальность. При достаточном объеме графического материала, находящегося в распоряжении эксперта, идентификация личности по почерку и в этих случаях почти всегда возможна.

Данная глава завершается рассмотрением признаков, при помощи которых проводится идентификация личности пишущего. Дис-

сертант относит к ним: признаки письменной речи, топографические признаки письма, признаки почерка, характеризующие рукопись в целом (общая характеристика почерка), общие и частные признаки почерка.

* *
*

Вторая глава диссертации посвящена арабской письменности, как объекту криминалистического исследования. В ней диссертант кратко рассматривает возникновение арабской письменности, связывая ее с возникновением реакционной идеологии мусульман — ислама. Автор показывает как в результате «священной войны», организованной исламом, были покорены арабами Палестина, Сирия, Месопотамия, Персия, Закавказье, Средняя Азия, Египет, Северная Африка, Северная Индия и Пиринейский полуостров.

Вместе с исламом в завоеванные страны арабы принесли и священную книгу — коран, написанный на арабском языке с примесью мекканских особенностей речи Мухамеда и арабским алфавитом. Вследствие того, что коран нельзя было переводить на другой язык, так же, как и нельзя было переписывать его другими письменными знаками, покоренные арабами народы вместе с религией были вынуждены принять язык и письмо своих завоевателей.

Кроме того, завоевание сопровождалось переселением арабов в эти страны, которые способствовали распространению среди местного населения арабского языка и арабской письменности, вытесняя постепенно из дальнейшего употребления местные языки и письменности.

Так, завоевание Персии арабами в короткое время привело к замене алфавита Пехлеви — арабским алфавитом. Турецкие племена, проходившие через Иран из Средней Азии, под влиянием персов получили тот же арабский алфавит. Завоевание персами и турками Кавказа принесло на эту территорию и арабский алфавит, которым были заменены постепенно местные алфавиты, построенные на греческих и арамейских орфографических принципах. Завоевание Средней Азии повлекло за собой замену Орхонского и Уйгурского алфавитов также арабским.

То обстоятельство, что арабский алфавит на завоеванной территории распространялся вместе с исламом, дало этому алфавиту в глазах принявших его народов ореол особой связи с религией. Вот почему всюду, куда проникал коран, проникал и арабский алфавит, заменяя собой все местные алфавиты.

Так проник арабский алфавит в республики Средней Азии (Узбекистан, Киргизстан, Туркмения, Таджикистан, Кара-Калпакия), Казахстан, Азербайджан, Татарию и Башкирию.

Более подробно останавливаясь на распространении арабского алфавита в Казахстане через сеть конфессиональных школ, в работе показано, какое влияние имела организация русско-киргиз-

ских школ после присоединения к России для развития национальной культуры казахов.

Далее в работе подробно рассматриваются разновидности арабско-о алфавита. Описываются и приводятся фотоснимки алфавитов начиная от куфического и кончая арабско-персидской системой письма. Алфавиты «несхи», «сунбули», «сулс», «ичазет», «рейхани», «дивани», «дивани чэли», «тэ'лиг», «нэстэ'лиг», «шикэстэ» и «шикэстэ-нэстэ'лиг» подробно рассматриваются с точки зрения почерковедческого исследования. В отношении арабско-персидского алфавита приводится характеристика огласовок, обозначающих краткие персидские гласные и их значение при почерковедческих исследованиях.

Глава завершается изложением борьбы народов Советского Востока против архаического, навязанного когда-то арабами арабского алфавита и результатом этой борьбы — заменой арабского алфавита сначала латинским, а затем современным казахским алфавитом, основанным на русской графике.

* *
 *
 *

Третья глава диссертации посвящается вопросам криминалистического исследования документов, написанных арабским шрифтом.

В ней подробно излагаются те особенности арабской письменности, которые представляют определенный интерес с точки зрения почерковедческого исследования.

Одной из специфических особенностей арабской письменности¹, как нам представляется, является то, что она ведется справа-налево, а не слева-направо, как это делается во всех европейских алфавитах, за исключением математических исчислений, которые как и у самих арабов, так и у их последователей ведутся слева-направо.

Это обстоятельство по нашему мнению несколько изменяет представление о некоторых признаках письма. Прежде всего в этом случае поля в рукописях теоретически должны образоваться справа, а не слева. Однако практически они встречаются в рукописях очень часто и слева. Это вызвано тем, что части слов при арабской письменности практически со строки на строку не переносятся. Поэтому строка, не доходя до левого края листа бумаги, обрывается на последнем слове, образуя неравномерное, ступенчатое поле слева. Ширина, форма, соотношение правых и левых полей должны быть предметом исследования экспертов-криминалистов. При известных условиях они могут быть использованы, наряду с другими признаками, как индивидуальные признаки почерка исполнителя.

В противовес этому, отсутствие полей слева означает, что пишущий делает перенос частей слов с одной строки на другую, приме-

¹ Под арабской письменностью здесь и в дальнейшем следует подразумевать письменность, выполненную на любом языке буквами арабского алфавита.

няя при этом определенные знаки переноса, что в свою очередь может дать дополнительные признаки.

Следующей особенностью арабской письменности является то, что буквы арабского алфавита в зависимости от места расположения в слове имеют четыре начертания: одно — при изолированном выполнении, т. е. когда дается транскрипция буквы как в алфавите и три в зависимости от того, в начале, в середине или в конце слова размещена та или иная буква. Это видоизменение касается подавляющего большинства букв арабского алфавита и с точки зрения почерковедческого исследования требует от экспертов-криминалистов иного подхода к выявлению и изучению отдельных частных признаков, чем в почерке, выполненном буквами русского алфавита.

В самом деле, если та или иная буква расположена в начале или в середине слова, то как правило в рукописи фиксируется только часть элементов буквы, а не буква в целом, как она дается в транскрипции при изолированном выполнении. Если же буква расположена в конце слова, то фиксированными в рукописи оказываются только заключительные ее элементы.

Таким образом, в одном и том же документе проявляется различная вариация одних и тех же букв.

Вполне естественно, что во всех этих случаях эксперты имеют дело с новыми признаками, проявляющимися в исследуемых рукописных текстах или в текстах, которые могут быть использованы экспертами в процессе сравнительного исследования в качестве образцов.

Одной из особенностей арабского алфавита является отсутствие деления букв на заглавные и строчные, как это имеет место в других алфавитах. Все буквы арабского алфавита пишутся как строчные. Даже имена собственные и те пишутся со строчной буквы. В ранний период развития арабской письменности, когда книги не печатались типографским способом, а писались от руки, начальные буквы в красных строках выделялись пишущими по размеру (больше, чем строчные), по цвету (текст, как правило, писался черными чернилами, а буквы в начале строк — красными), по конфигурации букв (буквы в начале строк писались вычурными, с дополнительными элементами, а в ряде случаев в виде монограммы из двух и более букв). При этом выделенные буквы становились в начале первой страницы и реже в начале каждого предложения. Однако заглавных букв, как таковых, в арабском алфавите все же не было.

Отсутствие заглавных букв с проявляющимися в них специфическими признаками исключает возможность использования этих признаков для введения в характеристику исследуемого почерка. А это в свою очередь означает, что у экспертов-почерковедов, занимающихся исследованием текстов, выполненных буквами арабского алфавита, меньше возможностей для характеристики исследуемых текстов, чем при исследовании букв русского алфавита.

Следующей особенностью букв арабского алфавита является

то, что подавляющее их большинство имеет дополнительные надстрочные и подстрочные так называемые диакритические знаки, при помощи которых различаются звуки сходных по конфигурации букв. Эти дополнительные знаки представляют собой точки или запятые, количество и месторасположение которых относительно основных частей букв определяют свойства и фонетические особенности данной конкретной буквы.

Для почерковедческого исследования эти дополнительные знаки представляют определенный интерес:

а) количество этих знаков и их взаиморасположение как относительно друг друга, так и относительно основных частей букв, к которым они относятся. Дело в том, что согласно прописи эти знаки должны быть размещены в строго определенных соотношениях: если их два, то рядом по горизонтали, если же их три, то в виде треугольника: два рядом по горизонтали, а третий сверху или внизу в зависимости от того над или под буквами они находятся.

Так как при быстром письме указанные пропорции не соблюдаются и знаки размещаются по принципу приобретенного навыка, то такое выполнение, наряду с другими признаками, должно быть принято во внимание при почерковедческих исследованиях;

б) эти надстрочные и подстрочные знаки допускают возможность наибольшей вариации при их исполнении.

Так, две рядом расположенные точки над буквами «та» и «каф», две точки под буквой «яй» могут быть выполнены и очень часто выполняются в виде горизонтальной черточки, напоминающей знак тире (—), либо в виде небольшой волнистой линии (∩) или в виде двух отвесных точек (:).

Три точки над буквами «са» и «шин», три точки под буквами «ч» и «п», а в реформированных алфавитах и над буквой «н» (носовое), могут быть выполнены в виде фигуры зетеобразной формы (z), либо в виде горизонтальной черточки, над которой размещена одна точка (⊥) или запятая (⊥) или даже в виде вопросительного знака.

Такое исполнение при стереотипе образует устойчивый признак, свойственный определенному лицу и характеризующий его почерк. На этом основании способ выполнения дополнительных надстрочных и подстрочных знаков может, в совокупности с другими признаками, служить существенным признаком при почерковедческих исследованиях;

в) при слитном выполнении дополнительных знаков или их сочетаний возникают новые направления движений также характеризующие особенности почерка исполнителя исследуемого текста. Так же, как знак краткости над буквой «й» в русском алфавите, сочетания дополнительных знаков могут быть выполнены как правоокружными, так и левоокружными движениями, либо в виде приводящих или отводящих штрихов.

Все указанные признаки должны быть учтены при производстве графических экспертиз по текстам, выполненным буквами арабского алфавита.

Одной из особенностей арабской письменности является своеобразное проявление в ней такого признака почерка, как связность.

Разумеется, связное выполнение букв при скорописи присуще всем алфавитам, не исключая алфавиты, основанные на системе иероглифов. Однако в арабской письменности эта связность имеет свои специфические особенности.

Прежде всего, некоторые буквы арабского алфавита не могут быть соединены с последующими буквами в силу своих конструктивных особенностей. Сюда относятся: «элиф», «даль», «ра», «за», «вав» и два дополнительных варианта буквы «вав» в реформированном для казахов алфавите. Это означает, что если одна из перечисленных букв находится в середине слова, то слово перерывается, связность нарушается и следующая часть слова начинается с начального варианта соответствующей очередной буквы. Если же эти буквы окажутся в начале слов, то они выполняются так же, как в алфавите (изолированно). С предыдущими же буквами они соединяются в общепринятом порядке.

В отличие от русской письменности при связном выполнении буквы арабского алфавита фиксируются не полностью, как в алфавите, а только частично. Исключения составляют некоторые буквы при размещении их в конце слова, когда они, как правило, пишутся полностью. Поэтому целый ряд графических признаков, присущих тем или иным письменным знакам при выполнении их изолированно, исчезают при связном выполнении и вместо них появляются другие графические признаки, которые с успехом могут быть использованы при идентификации личности по почерку.

В отличие от русской или латинской письменности буквы арабского алфавита выполняются связными не только в рукописях, но и при печатании текста типографским способом. При этом, в отличие от рукописных текстов, которые связываются путем применения лигатур, печатные тексты осуществляются при помощи примыкающего способа соединения. Это вызвано тем, что каждая буква печатается отдельно в той последовательности, какая требуется по тексту, но с учетом видоизменения письменных знаков в зависимости от места их расположения в слове. В результате, как и при рукописи, зафиксированными оказываются не целые буквы и другие знаки, а отдельные разрозненные части букв, которые при дальнейшем печатании соединяются с последующими частями других букв способом примыкания. Так как печатные буквы арабского алфавита ничем не отличаются от букв рукописных, за исключением способа их соединения, то последний признак приобретает существенное значение при почерковедческих исследованиях текстов, выполненных с подражанием печатному тексту.

В отличие от русской письменности, где почерковедческое исследование ограничивается примыкающим или слитным видом соединений, дугообразным, угловатым или петлевым способом соединений букв и их частей, в рукописях, выполненных буквами арабского алфавита, дополнительно могут быть введены в характеристику

почерка особенности изменения форм некоторых знаков при соединении их с другими знаками.

Так, буквы «джим» и «ха», если они пишутся в середине слова, могут принять двоякую форму: либо выполняются в виде треугольника, расположенного над линией строки, либо в виде фигуры зетеобразной формы при зеркальном изображении, расположенной на линии строки.

Буква «мим» при написании в середине слова может принять форму овала, расположенного ниже линии строки, либо ромбовидную форму, расположенную на линии строки, а при написании ее в конце слова начальный элемент может быть выполнен либо правоокружным, либо левоокружным движением.

Совершенно очевидно, что все эти изменения повлекут за собой исчезновение одних и появление других графических признаков как в исследуемом тексте, так и в образцах.

Соответственно этому почерковедческое исследование рукописей, в которых встречаются указанные формы сочетаний букв, должно быть проведено с учетом этих изменений, а сами вариации должны быть использованы как дополнительные признаки при установлении исполнителя исследуемых рукописей.

Одна из особенностей арабской письменности заключается в своеобразном сочетании гласных и согласных звуков.

Известно, что из 28-ми букв арабского алфавита (из 26 букв реформированного казахского алфавита) только три буквы представляют гласные фонемы, а все остальные — согласные. При этом согласные фонемы по основному фонетическому закону тюркских языков (в составе каждого слова могут быть или исключительно твердые звуки или исключительно мягкие звуки) узнаются двояким способом: либо наличием дополнительного знака над определенной буквой в слове, который указывал бы на твердость или мягкость (распространен в собственно арабском алфавите), либо наличием в составе слова одного или двух мягких звуков, расположенных, как правило, в местах соединения слогов, которые и придают всему слову мягкость произношения (распространен у народов, в какой-то мере реформировавших арабский алфавит соответственно фонетическим особенностям своего языка).

Следующей особенностью букв арабского алфавита, представляющей определенный интерес с точки зрения почерковедческого исследования, является строгая последовательность выполнения отдельных элементов письменных знаков.

Разумеется, выполнение элементов букв в определенной последовательности присуще всем алфавитам. Однако в отличие от других алфавитов, в арабской письменности соблюдение этой последовательности требует самостоятельного движения руки с отрывом, в каждом отдельном случае, пишущего прибора от бумаги.

Так, элементы заглавной буквы «Б» русского алфавита согласно прописи выполняются в следующей последовательности: сначала выполняется вертикальный элемент, затем к нему справа припи-

сывается полуовал и наконец пишется соединительно-покрывающий элемент. Элементы буквы «ж» должны выполняться пятью приемами: сначала пишется первый полуовал, затем соединительный элемент, потом — вертикальный элемент, далее — второй соединительный элемент и наконец — второй полуовал. В букве «и» последовательно выполняются сначала первый элемент, а затем второй элемент и т. д.

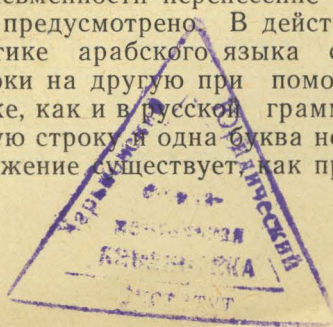
Однако, практически, в скорописях многие пишущие выполняют указанные буквы одним движением без отрыва пера от бумаги, соблюдая при этом установленную прописью последовательность.

В отличие от этого отдельные элементы подавляющего большинства букв арабского алфавита, даже при связном выполнении их с другими буквами, не теряют своего самостоятельного значения. Сюда в первую очередь относятся буквы «га», «каф», носовое «н», а также все буквы, имеющие дополнительные знаки, которые практически не могут быть выполнены слитно с соответствующими буквами, к которым они относятся. Исключение составляют случаи, когда эти буквы размещены в конце слова. В этих случаях у некоторых букв, как «каф», «нун» и другие, дополнительные знаки могут быть выполнены слитно с заключительными элементами букв, без отрыва пишущего прибора от бумаги.

Во всех остальных случаях прежде всего пишутся основные элементы букв, составляющие общую основу письменного знака. Затем дописываются внутренние элементы этой основы. Третьим приемом дописываются навесные элементы и дополнительные знаки. Эта последовательность выполнения отдельных элементов букв, как правило, соблюдается во всех рукописных текстах и во всех случаях требует отрыва пишущего прибора от бумаги.

Следует отметить, что в текстах, написанных буквами современного казахского алфавита, установить последовательность выполнения отдельных элементов букв, главным образом по направлению движения, эксперту-криминалисту удастся сравнительно легко. К сожалению нельзя этого сказать в отношении букв арабского алфавита, конструктивная особенность которых не всегда позволяет установить эту последовательность. Однако там, где это возможно, необходимо установить случаи применения пишущим лицом иной последовательности, рассматривая редко встречающиеся вариации выполнения букв, как частные признаки почерка.

Наконец, заслуживает специального рассмотрения вопрос о переносе частей слов с одной строки на другую. Существует мнение, что грамматикой арабской письменности перенесение частей слов с одной строки на другую не предусмотрено. В действительности это не так. Согласно грамматике арабского языка слова могут быть перенесены с одной строки на другую при помощи деления слов на слоги. При этом так же, как и в русской грамматике одна буква не переносится на другую строку, а одна буква не оставляется в строке. Однако это положение существует как правило, тео-

ретически. Практически многие пишущие, независимо от объема рукописи, перенос частей слов не делают. Это вызвано не запрещением грамматики, а тем, что соблюдение правил переноса частей слов привело бы на практике к нарушению других грамматических правил, установленных для арабской письменности. Речь идет о правилах видоизменения букв в зависимости от места их расположения в слове.

Дело в том, что при переносе частей слов буква, оставшаяся последней в строке и первая буква в слоге, перенесенном на следующую строку, теряют свою обычную конфигурацию. Буква, расположенная в середине слова и принявшая поэтому серединную форму, при переносе части слова на другую строку неизбежно окажется в конце оставшегося слога, не принимая, однако, форму, свойственную для конечных букв. В таком же положении окажется и первая перенесенная на другую строку буква, поскольку она, имея в слове серединную форму, будет стоять в начале перенесенного слога.

Такое произвольное обращение с правилами грамматики привело бы на практике к еще большему замедлению процесса письма и неизменно затрудняло бы чтение рукописи.

Кроме того, при переносе частей слов на другую строку нарушаются и правила соединения букв между собой, что практически повлекло бы за собой расстройство общего строения почерка.

В силу изложенного, наличие переносов частей слов с одной строки на другую и применяемые при этом знаки переноса могут служить редко встречающимся дополнительными признаками, индивидуализирующими почерк определенного лица.

Указанные нарушения не наблюдаются в случаях, когда оставшийся слог заканчивается буквами, практически не подвергающимися видоизменениям: «даль», «ра», «за» и все три варианта буквы «вав», так как они всегда имеют форму конечных, а следующие за ними — начальных, и, следовательно, перенос частей слов в этих случаях осуществляется нормально.

После рассмотрения специфических особенностей арабской письменности излагаются признаки письменной речи и топографические признаки письма, проявляющиеся в арабской письменности. В работе подробно освещены источники появления архаизмов, историзмов, варваризмов, неологизмов в казахском языке и дается их характеристика. Существующее различие в разговорной речи казахов, населяющих различные части территории Казахстана, на наш взгляд, относится не к диалектам, а к говорам. В подтверждение этого вывода в работе дан анализ источников появления этих различий.

На ряде примеров из экспертной практики в диссертации показано, какое значение имеют орфографические и синтаксические ошибки, нарушение пунктуационных правил, устойчивый пропуск отдельных букв или слов в рукописях.

При рассмотрении топографических признаков письма применительно к арабской письменности показано, какие из известных кри-

миналистам признаков могут проявляться в арабской письменности и как они могут быть охарактеризованы в процессе исследования.

Особое внимание в этой главе уделено исследованию признаков почерка. В работе дана характеристика общего строения почерка посредством таких признаков, как выработанность, темп письма и координация движений, а также анализ общих и частных признаков почерка применительно к арабской письменности. Каждый из рассматриваемых общих и частных признаков иллюстрируется фотоснимками из экспертной практики. В работе для использования в экспертной практике приведена разработанная нами таблица наименования элементов букв арабского алфавита.

При изложении методики исследования арабской письменности освещены стадии идентификации по почерку, в частности, характеристика задач каждой стадии, взаимная связь между этими стадиями и их строгая научная последовательность. Особое внимание в работе уделено сравнительному исследованию и оценке выявленных признаков совпадения или различия (часто тех и других), т. к. в этой стадии они должны получить полное научно обоснованное объяснение. Важность этих стадий заключается в том, что на их результатах формируется окончательный вывод эксперта.

Если комплекс установленных совпадений настолько индивидуализирует почерк, что исключается возможность его повторения в почерке другого лица, эксперт приходит к положительному выводу. В тех же случаях, когда устанавливается невозможность выполнения исследуемого текста данным лицом, эксперт приходит к отрицательному выводу.

Однако бывают случаи, когда эксперт по независящим от него причинам не может прийти к какому-либо определенному выводу. Краткий текст исследуемой рукописи (цифры, отдельные слова), краткость и конструктивная простота подписи намного сокращает объем признаков, пригодных для сравнения. Во всех этих случаях оценка найденных совпадений или различий значительно затрудняется, так как эксперт лишается возможности проверить устойчивость выявленных признаков. Поэтому в подобных случаях не всегда будет возможно ответить на поставленный перед экспертизой вопрос.

В конце главы подробно рассмотрена структура акта криминалистической экспертизы почерка. На основе обобщения экспертной практики различных криминалистических учреждений диссертант приводит структуру акта криминалистической экспертизы почерка и попутно анализирует имеющие место в практике недостатки в изложении синтетической части актов экспертиз.